

Глава 74. Лечить холодный яд.

Чэнь Дашэн был ошеломлен, когда он посмотрел на Ли Чуняна, который улыбался, не говоря ни слова, и спросил с удивлением: «брат, то, что он сказал, не может быть правдой, не так ли?»

Ли Чунян похлопал его по плечу и вздохнул: «брат, хотя твоя рана ещё не зажила, мне снова нужна твоя помощь».

С широко раскрытыми глазами Чэнь Дашэн расхохотался. «Ха-ха! Я не могу поверить, что у меня будет шанс надеть свою боевую форму и снова проскакать через поле боя! Брат, если тебе нужна помощь, просто скажи мне! Я определенно сделаю так, как ты просишь!»

«Мы обсудим это позже» кивнул Ли Чунян и сказал. Затем он повернулся, чтобы посмотреть на Юньсяо, его глаза светились зеленым, как будто он смотрел на сокровищницу.

Юньсяо почувствовал, как холодок пробежал по его спине, и осторожно спросил: «что? На что ты смотришь?»

С выражением удовлетворения на лице, Ли Чунян сказал: «Ты действительно алхимик второго уровня. Теперь я действительно в это верю!»

Внезапно его лицо озарилось жадностью, а глаза сузились, когда он улыбнулся и сказал: «У алхимика должно быть много хороших вещей, верно? Поначалу я действительно был одурачен тобой, но теперь, когда я оглядываюсь назад... та лекарственная пилюля, которая позволила Цзи Мэну мгновенно прорваться в царство военных лордов, должна быть очищена тобой, верно? Кроме того, что за таблетка тысячи птиц, которую ты дал Цзи Мэну? Я твой дедушка, так что ты не можешь дать мне ничего меньшего, чем это».

Оказалось, что он пытался шантажировать Юньсяо!

Юньсяо сказал с кривой улыбкой: «у меня нет ничего хорошего со мной».

Лицо Ли Чуняна потемнело, когда он сердито сказал: «У тебя нет ничего хорошего? Где находится тайное хранилище семьи? Отвечай мне!» Яростно выругался он «Боже! Богатство, которое наша семья накопила за сотни лет, было полностью опустошено вами! Я бы не был так зол, если бы ты просто опустошили тайное хранилище, но теперь всё тайное хранилище исчезло! Боже! Если бы я не видел этого собственными глазами, я бы не поверил! Неужели ты так беден, что приходится отнимать даже пещеру?»

«Это...»

Следы холодного пота проступили на лбу Юньсяо. Он не собирался никому рассказывать о скрижали Божественного Царства. Глядя в плотоядные глаза Ли Чуняна, он достал пузырек с

таблетками и протянул его со словами: «Это пилюля тысячи птиц, лекарственная таблетка, которая стимулирует потенциал человеческого организма через токсичность. После принятия её, телу будет весьма дискомфортно, но когда целебные свойства впитаются, никакие проблемы или побочные эффекты не появятся».

Действие пилюли тысячи птиц на него становилось всё слабее и слабее, и ему было бесполезно держать их. Так что, он щедро отдал их.

«Лекарственная таблетка, которая может стимулировать потенциал человеческого организма без побочных эффектов?» Ли Чунян с большой радостью взял бутылку и положил её в карман, а затем продолжил косо смотреть на Юньсяо.

«Черт возьми! Ты же не собираешься продолжать шантажировать меня, не так ли? В других семьях именно старшие дают младшим вещи!»

«И где это тайное хранилище? Где находится пещера?»

«Это бутылка с таблетками дождя, которые могут очистить ум, сохранить его спокойным во время медитации и избавиться от всех отвлекающих факторов и ментальных демонов!»

«Что? Лекарственная таблетка, которая может избавить от психических демонов!»

Ли Чунян быстро схватил бутылку и снял крышку, поднеся её к носу, чтобы понюхать. Затем он с недоверием положил её в карман. Во время медитации больше всего боялись быть потревоженными ментальными демонами. Если человек не может избавиться от отвлекающих факторов и сохранить спокойствие ума, тогда медитация вредна и бесполезна, не говоря уже о том, что она способна улучшить его духовную основу.

Такие лекарственные таблетки всегда пользовались большим спросом, но на рынке их было мало, потому что никто не продавал их.

После вымогательства двух бутылок с таблетками, Ли Чунян перестал усложнять Юньсяо жизнь своими вопросами. В конце концов, Юньсяо был его внуком, и его можно осушить не один раз. У него будет много возможностей в будущем. Юньсяо вздрогнул, увидев, как Ли Чунян уставился на него, словно на жирную свинью.

Ли Чунян неожиданно улыбнулся и сказал: «Все гости здесь, так что давайте выйдем и встретим их». Вся резиденция была покрыта его духовным чувством, и ничто из случившегося не могло ускользнуть от его восприятия.

Сяо Цинван, Ло Юньшан, Цзя Жун и Цзи Мэн были приведены в Зал Совета Ли Байфэном, и были приготовлены различный чай и закуски. Ли Чунян помог Чэнь Дашэну войти, зрочки Сяо Цинвана сжались, и он резко поднялся со стула. Уставившись на двух мужчин в ужасе, он

закричал: «Чэнь Дашэн? И Ли Чуньян! С каких это пор ты стал военным королем!»

Ло Юньшань не была знакома с Чэнь Дашенем, поэтому у неё не было больших эмоциональных колебаний. Но когда она услышала, что Ли Чуньян ступил в царство военных королей, её глаза мгновенно наполнились шоком.

Чэнь Дашэн смотрел на него с меланхолией, как будто вспоминая что-то. Он криво усмехнулся и сказал: «Цинван, мы не виделись пять лет».

Сяо Цинван некоторое время смотрел на него, а затем сказал тихим голосом: «Ты также был атакован холодным ядом... Я думал ты уже мертв».

С горькой усмешкой Чэнь Дашэн покачал головой. После того, как Ли Чуньян помог ему сесть, он вздохнул и снова рассказал эту историю.

Выслушав его рассказ, Сяо Цинван пришел в ярость и сказал: «Чуньян, почему ты не пришел ко мне с самого начала? Если бы это действительно было делом рук Его Величества, я бы никогда не сидел сложа руки!»

Ли Чуньян вздохнул «тогда ты тоже был серьезно ранен, а я тогда только стал военным Лордом. У меня не было сил справиться с этим, поэтому мне пришлось спрятать Дашенга».

Сяо Цинван замолчал. В последние несколько лет его влияние также постепенно уменьшалось. Хотя его титул военного короля всё ещё был там, он становился всё слабее с каждым днем, до такой степени, что он не мог контролировать все пять подразделений государственных стражей. Посмотрев на Чэнь Дашэна, а затем на Юньсяо, его глаза прояснились, и он прямо спросил: «Молодой мастер Юн, вы нашли способ лечения наших ран?»

Юньсяо кивнул: «Да. Я усовершенствовал таблетку, называемую таинственной огненной пилюлей, которая может подавлять чрезвычайно холодный яд. Однако, мой ранг слишком низок, только второй ранг, и их целебная сила ограничена. Если вы хотите полностью восстановиться, вам понадобится чистая энергия Ян учителя Ло».

Он поиграл бутылочкой с таблетками в руке и сказал, его глаза немного блуждали: «если я полностью вылечу твою рану, я надеюсь, что ты сможешь сделать что-нибудь для моей семьи».

Сяо Цинван был вне себя от радости, так как кто-то мог наконец решить проблему, которая беспокоила его в течение многих лет. Но, услышав вторую половину слов Юньсяо, он погрузился в свои мысли. Вскоре он серьезно сказал: «Я понимаю. Мы всегда должны отплачивать за ту благосклонность, которую нам оказывали другие. Я могу сделать для вас три вещи безоговорочно, пока вы не поставите меня в слишком трудное положение».

«Ну, трёх вещей вполне достаточно!» Глаза Юньсяо вспыхнули ярким светом, когда он

рассмеялся и обеими руками протянул ему пузырек с таинственной огненной пилюлей.

Юньшан, казалось, не заботилась об этих вещах. Она просто посмотрела на Юньсяо в шоке и в ужасе спросила: «Ты... ты усовершенствовал лекарственную таблетку второго сорта? Ты... Как ты это сделал?»

Юньсяо не знал, как это объяснить, поэтому он развел руками, беспомощно посмотрел на неё и сказал: «я тоже не знаю... Я уточнил его случайно. Удача. Это должна быть удача».

Юньшань пришла в себя после короткой паузы. В её глазах появилось странное выражение, когда она покачала головой и сказала: Ты прятался так глубоко, что даже я была обманута. Я так волновалась за тебя».

Юньсяо был слегка тронут. Он знал, что Юньшань действительно заботилась о нём в прошлом, но после того, как он узнал, что человек в её сознании на самом деле был его предыдущей жизнью, у него сразу же появилось странное чувство. В результате он чувствовал себя очень неестественно всякий раз, когда видел её. Поэтому он сказал с искренней благодарностью: «Учитель Ло, спасибо за всё, что вы для меня сделали. На этот раз, если вы поможете лорду Чэню и командиру Сяо исцелить их внутренние травмы, семья Ли определенно заплатит вам удовлетворительную награду».

«Командир Сяо и лорд Чэнь являются опорой государства, поэтому мой долг-помочь им. Вы не должны мне ничего платить. Если у вас когда-нибудь появится вдохновение, не забудьте сыграть для меня мелодию Гуанлинь. Я действительно хочу её услышать». Выражение её лица было необычайно спокойным, но когда она упомянула «мелодию Гуанлин» её глаза, казалось, наполнились эмоциями.

Настроение Юньсяо, казалось, тоже пошатнулось вместе с выражением её глаз. Он был потрясен и быстро отвел взгляд, опустив голову, когда серьезно сказал: «Я определенно сыграю эту мелодию для вас».

Когда он сказал это, его настроение было немного подавленным. Юньшань помолчала немного, потом кивнул и больше ничего не говорила.

После некоторого дальнейшего обсуждения толпа решила остановиться в резиденции семьи Ли. Юньсяо назначил Цзя Жуна ответственным за лечение, и после того, как он дал ему некоторые инструкции, он продолжил культивировать в уединении.

На следующий день Ли Чунян рано утром отправился в суд, чтобы получить приказ о военном развертывании.

Это был первый раз, когда Юньсяо вошел в семейную тренировочную комнату. Она была гораздо великолепнее, чем у академии, но там не было гравитационного поля. Во всяком случае, с ним была черная девушка, которая всегда давала ему в десять раз больше силы

тяжести.

Его методы культивации, были лучшими, и он использовал самый правильный способ культивирования. Даже если бы была какая-то загвоздка, он должен был сделать прорыв и стать мастером боевых искусств уже давно в соответствии со своими первоначальными ожиданиями. Однако, даже после того, как он выпитал токсины из тела Мэн Бая и праведную энергию, на которую более сотни ученых потратили много лет, чтобы культивировать, он всё ещё оставался семизвездочным воином.

Это так озадачило его!

Он глубоко выдохнул и сделал заклинательный жест обеими руками, затем задержал дыхание и сосредоточился, посылая свой божественный дух в божественную табличку внутри своего даньтяня.

Ранее, когда он использовал технику глаза, казалось, что некоторые странные реакции произошли в табличке, и её внутреннее пространство могло позволить Божественной технике Великого расширения полностью проявиться. Это дало ему желание раскрыть потенциал этого артефакта как можно быстрее.

Его божественное чувство проявилось в скрижали и превратилось в его внешность, когда он спокойно стоял в независимом пространстве.

«Я видел много мистического оружия со скрытым независимым пространством. Все они были изготовлены с простыми пространственными законами через массивы, но пространство здесь - мертвое пространство...»

Пробормотал Юньсяо себе под нос, глядя на белые облака, плывущие в ярком ясном небе. Он глубоко вздохнул и как-то странно сказал: «Кажется, что пространство здесь - это свой собственный мир, как мистическое царство, и оно кажется... - живым?»

Он осмелился быть на сто процентов уверенным, что метод создания этого инструмента был намного выше его понимания!

После того, как он нахмурился и задумался на некоторое время, свет вспыхнул в его глазах, и он сказал тихим голосом: «Никто на всем Небесном военном континенте не имеет возможности очистить эту божественную табличку!»

Его ноги легко ступали по земле, и он спокойно чувствовал ритм пространства. Осматривая её в течение долгого времени, он сказал себе: «законы в этой табличке, кажется, отличаются от тех, что во внешнем мире, позволяющие проявиться божественному чувству и принять духовную форму».

Он сделал несколько случайных шагов и несколько движений, после чего выражение его лица внезапно стало немного странным.

<http://tl.rulate.ru/book/23083/899824>